

Небо было ясным, и солнечный свет отражался от бескрайнего океана, окрашивая песчаный берег в золотисто-желтый цвет.

Пейзаж был захватывающим, но Лан Цзиньяо был несчастен. Она мрачно присела на песок, собирая ракушки. Время от времени она с негодованием поглядывала на мужчину, который плавал в одних трусах. Он просто плавал в течение короткого времени, но он уже привлек группу красоток.

Именно тогда женщина, проходившая мимо Лань Цзиньяо, намеренно остановилась рядом с ней и грубо взглянула на талию Лань Цзиньяо, которая была окружена чрезмерным жиром, с презрением. Лань Цзиньяо почувствовала, как ее самоуважение получает жестокий удар.

Внезапно она встала, отбросила все ракушки, которые держала в руке, и величественно направилась к морю.

Убийственная вибрация, которую этот толстяк испускал, когда она видела этих тощих красавиц, была, несомненно, безграничной. Едва войдя в воду, она подплыла к Фу Байняню и отогнала этих женщин прочь. Однако они не уплыли слишком далеко и задержались на расстоянии, откуда могли жадно наблюдать за Фу Байняном.

“Фу Байнян, вы неожиданно оставились на другого человека. Почему я раньше не понимал, что ты большой извращенец?”

Из-за того, что она барахталась в океане, соленая морская вода забрызгала лицо Фу Байняня.

Фу Байнян смотрел на женщину в воде, нахмурившись и продолжая молчать. Каким глазом она видела, что он смотрит на других женщин? Когда он увидел Чэнь Мэймэй, этого толстяка, еще раз показавшего выражение лица, с которым он был очень хорошо знаком, странная и смелая идея внезапно возникла в его голове. Возможно, Чэнь Мэймэй, она...

Он вдруг злобно улыбнулся Чэнь Мэймэй; он знал, что она не может отказаться от его улыбки.

Воспользовавшись моментом, когда она отвлеклась, Фу Байнян схватил ее за руку и прошептал на ухо: “моя жена ревнует? Во всем виноваты те женщины, что окружали меня! Я оставил тебя на холоде, но теперь пришло наше время быть вместе. Я возьму тебя в более глубокие воды, чтобы проплыть несколько кругов!”

С этими словами он потянул ее за руку и поплыл туда, где вода была глубже.

Может быть, мозг Фу Байняня лишен кислорода? Неужели он только что пытался флиртовать с ней?

Не понимая, почему отношение Фу Байняня к ней вдруг стало таким странным, Лан Цзиньяо уставился на одну сторону его лица. Погруженная в свои подозрения, она не обращала внимания на то, что он медленно тащил ее в ту часть океана, где не было ничего, кроме глубокого моря.

Эта часть пляжа была опасна, поэтому туристы не заплывали так далеко.

Зловещее предчувствие быстро вспыхнуло предупреждением в сердце Лань Цзиньяо, но прежде чем она успела задуматься, откуда взялось это зловещее предчувствие, Фу Байнян медленно отпустил ее руку. Он посмотрел на нее со сложным выражением лица, прежде чем поплыл в направлении пляжа.

Лань Цзиньяо внезапно вспомнила сцену, которую она играла в фильме много лет назад. Это был фильм ужасов. У мужа главной героини был роман, и он не хотел отдавать своей жене половину имущества, когда они разведутся. Он замыслил что-то против своей жены, и когда они оказались на берегу, муж отпустил ее руку и вернулся на берег один. Затем внезапно появились акулы и распугали всех людей, но самка свинца почувствовала пронзительную боль, когда в нее ударил неизвестный предмет в море, окрасив море в кроваво-красный цвет. В конце концов все решили, что ее убила акула.

Образ, промелькнувший в голове Лань Цзиньяо, заставил ее задрожать, а руки покрылись мурашками.

Лань Цзиньяо посмотрела на спокойную, глубокую воду вокруг нее, а затем осмотрела чистую и мелководную воду впереди. Она дрожала с головы до ног. Ее рука быстро ударила по воде, когда она начала плыть. Море красиво расходилось по обеим сторонам ее тела, когда она плыла вперед; ее движения были быстрыми, когда она пробиралась сквозь воду.

Фу Байнян наблюдал издали за Лань Цзиньяо, когда она приблизилась к берегу. Наблюдая за энергичными и гибкими движениями ее тела в воде, его глаза потемнели, как чернила.

Он стоял у самого берега и спокойно ждал. Под палящим солнцем тайна, скрытая в его сердце, сильно взволновала его чувства.

С большим трудом Лань Цзиньяо наконец добрался до берега и начал проклинать Фу Байняня. — Знаешь, избавиться от меня не так-то просто!”

Фу Байнян все еще смотрел на нее со сложным выражением лица. Когда Лань Цзиньяо посмотрел на него в замешательстве, он внезапно сказал: “Чэнь Мэймэй, по моим сведениям, ты не умеешь плавать. Так когда же ты научилась плавать?”

Он вспомнил все, что видел раньше в бассейнах. Казалось, что со времени той небольшой автомобильной аварии личность Чэнь Мэймэй полностью изменилась. Хотя он всегда хранил эту тайну в своем сердце, теперь он был более чутким, чем когда-либо, чтобы выяснить это. В конце концов, его догадки были слишком смелыми, почти оторванными от реальности.

Сердце лань Цзиньяо глухо застучало в груди, когда она услышала вопрос Фу Байняня. Нехорошо! Оказалось, что ее воображение было слишком творческим. Поэтому, когда Фу Байнян повел ее в более глубокие воды, это было все, чтобы он мог противостоять ей. На самом деле, Чэнь Мэймэй не умел плавать!

Ее глаза избегали его пронзительного взгляда, и она заставила себя успокоиться. В конце концов, это не то, что просто кто-то может принять.

Но откуда ей было знать, что Чэнь Мэймэй не умеет плавать? Какой человек получит премиальное членство в дорогом бассейне, если он не может плавать?!

— Когда ты проснулась сегодня утром и увидела, что я сплю в той же кровати, что и ты, ты закричала. Если бы это был Чэнь Мэймэй, я уверен, что она бы уже набросилась на меня, но ты...”

Лань Цзиньяо парировал: «я был просто слишком шокирован, ясно?!”

“Я видел только шок на твоём лице! Там вообще не было никакого волнения!- Он продолжал говорить, указывая на все больше различий между ней и настоящим Чэнь Мэймэй, — когда

ты женился на мне, все, о чем ты думал, было соглашение между нами и твоей ролью! Ты же совсем не заботился обо мне, верно?”

Его обвинения обрушились на Лань Цзиньяо подобно серии тяжелых ударов, оставив ее ошеломленной. Она туго стояла на месте и не знала, что ему ответить. Ее руки были крепко сжаты по бокам, выдавая ее самые сокровенные эмоции.

Через некоторое время Лань Цзиньяо наконец осмелилась встретиться взглядом с Фу Байнянем и серьезно сказала: “что ты хочешь, чтобы я сказала? Ты хочешь, чтобы я сказал, что люблю тебя? Даже если я скажу, что люблю тебя больше жизни, ты все равно не ответишь взаимностью. Когда я стою перед тобой, ты показываешь только отвращение. Ты действительно хочешь это услышать? Как ты хочешь, чтобы я обращался с тобой, Фу Байнян?”

Фу Байнян был не готов к ее ответу, поэтому на мгновение он растерялся.

Лань Цзиньяо продолжил: «Фу Байнян, ты неоднократно говорил, что никогда не полюбишь меня, так что же еще я могу сказать? Я уже рад, что просто остаюсь рядом с тобой.”

Увидев внезапную перемену в его лице, Лань Цзиньяо внутренне похвалила ее за великолепную игру. Даже Фу Байнян был способен обмануться ею.

Неожиданно, после минуты молчания, на лице Фу Байняня появилось потерянное выражение. Он лежал на песке и смотрел в голубое небо. Затем он мягко сказал: «Ты помнишь, что я говорил тебе раньше? Там была женщина, которая мне нравилась всем сердцем. Ваша личность очень похожа на ее собственную. Вы знаете, как ее зовут?”

Лань Цзиньяо молча смотрел на него, постепенно приходя в отчаяние. Почему она должна была слушать, как ее муж говорит, что ему нравится другая женщина? Именно тогда она поняла, что не может сравниться с Чэнь Мэймэй. Чэнь Мэймэй, по крайней мере, осмелилась признаться в своей любви к Фу Байняню. И все же, хотя сейчас она выглядела как кто-то другой, она все еще слишком боялась что-либо сказать.

Она закрыла глаза, пряча набежавшие слезы и не давая им упасть, а потом прошептала: — Как ее звали?”

Однако, подождав несколько минут, она все еще не получила ответа. Когда ей наконец удалось подавить слезы и открыть глаза, она обнаружила, что Фу Байнян уже давно ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1303090>